

В нынешней обстановке президентское кресло Альфийской звезды стало куда более желанным, чем в прошлые годы. Победа на выборах не просто сулила успех — она гарантировала место в истории Альфийской звезды и даже во всей Межзвездной лиге!

Альфийцы прекрасно понимали, что все перемены на их родной планете связаны с Ли Сяоцзюнем — юношей, который уже в десять лет осмелился бросить вызов всей Межзвездной лиге и твердо сказать решительное нет ради свободы, демократии и процветания родного мира. Титул Сын Альфии, закрепившийся за Ли Сяоцзюнем, был абсолютно заслуженным.

Поэтому, несмотря на то что ему исполнилось всего двадцать лет, его объявление об участии в президентской гонке мгновенно сделало его главным фаворитом и головной болью для всех остальных кандидатов.

Ся Дуни с интересом наблюдал за молодым человеком, который, не отрываясь, смотрел в свой смартфон. Телеведущий в новостях с воодушевлением рассказывал, что, согласно последним опросам, рейтинг Сына Альфии стремительно взлетел и достиг уже четвертой позиции.

Парень со смартфоном внезапно повернул голову и посмотрел на Ся Дуни. Увидев эмблему на его рубашке, он тут же воодушевился и засыпал вопросами:

— Ты студент Национального университета? На каком факультете учишься? Видел Сына Альфии вживую? Эх, как бы я хотел быть твоим сокурсником, но на факультет гу-медицины мне точно не пробиться, там проходной балл запредельный!

Вопросов было много, парень говорил без умолку. Ся Дуни сразу понял, что перед ним фанат Ли Сяоцзюня, и особого желания поддерживать беседу не испытывал. Впрочем, незнакомец не ошибся: Ся Дуни действительно учился в Национальном университете Альфира. Он поздно пошел в школу, но перепрыгнул через три класса, так что сейчас уже был студентом третьего курса.

Однако на факультет гу-медицины он не пошел не из-за низких баллов и не из-за неприязни к Ли Сяоцзюню, основателю и бессменному куратору этого направления. Десять лет назад он пообещал Ся Фэйи, что станет ее военным врачом.

Ся Фэйи сейчас была лишь в отряде скаутов, едва числясь в резерве. Даже если в будущем она попадет в армию, ей прямая дорога на передовую. Студенты-гу-медики, хоть и были на особом счету у военного ведомства, после выпуска отправлялись исключительно в тыл — заниматься исследованиями, а не сражаться на фронте.

Ся Дуни хотел быть рядом с сестрой, поэтому выбрал обычный медицинский факультет. Он рассуждал так: если после выпуска Ся Фэйи действительно окажется на передовой, сражаясь с зергами, то с дипломом врача он наверняка сможет добиться назначения в армию, а там, подключив связи, уж точно не отстанет от нее ни на шаг!

Молодой человек продолжал тараторить, но спустя некоторое время вдруг осекся, заметив, что

Ся Дуни не проявляет к разговору ни малейшего интереса. Почувствовав себя неловко, он тихо проворчал что-то под нос, отвернулся и с горящими глазами снова принялся пересматривать новостной ролик.

Вокруг Ся Дуни наконец воцарилась тишина. Он повернул голову к окну, глядя на яркую трехмерную рекламу, и пальцами слегка постучал по фиолетовому керамическому горшку, стоявшему у него на коленях.

Крошечный розовый зверек, дремавший у него на плече, внезапно проснулся. Его внимание привлекли пальцы Ся Дуни, выстукивающие древний ритм. Малыш растопырил лапки, расправил по бокам перепонки и, словно белка-летяга, плавно спланировал вниз, обхватив палец Ся Дуни и начав тереться о него.

Когда зверек только попал в дом Ся Дуни, он не был таким розовым — его шерстка была серо-черной. Но вскоре после появления в семье Ся он впал в спячку почти на три месяца. Когда же он наконец выбрался из земли, вся шерсть с него сошла. Он стал похож на новорожденного мышонка с голой, сморщенной розовой кожей, а вот цветок на кончике его хвоста стал еще фиолетовее.

Первоначальная хозяйка, Ся Фэйи, увидев своего питомца облезлым, тут же утратила к нему всякий интерес. Она просто сунула его Ся Дуни, заявив, что теперь это его зверь, и наказала заботиться о нем как следует, чтобы не подвести ее, ведь это она устроила их судьбоносную встречу!

Зверек питался ядами и гу, и Ся Дуни всегда считал его первоклассным духовным существом. Раз уж Ся Фэйи отдала его, он, разумеется, не стал отказываться. Видя, как жалко выглядит голый зверек в зимнюю стужу, он поспешил обустроить ему гнездышко и приготовил несколько темно-зеленых лепешек в качестве корма.

После пробуждения зверек не только облысел — изменилось и его тело. Крошечные лапки, что раньше были на брюшке, переместились по бокам, развились перепонки для планирования, а сам он подрос до размеров кулака Ся Дуни.

Ся Дуни приготовил восемь лепешек, каждая размером с два кулака. Раньше зверек съел бы их без труда, но после трехмесячной голодовки он, видимо, совсем потерял голову: открыл пасть и, не раздумывая, проглотил все вместе с керамической чашкой!

Ся Дуни был поражен: после поглощения огромной чашки тело зверька ничуть не увеличилось! Это было странно. Неужели его желудок — черная дыра? Или желудочный сок настолько силен, что переваривает всё мгновенно?

В разгар его изумления зверек снова открыл пасть и, подобно жующей жвачку корове, аккуратно выплюнул чашку обратно, совершенно невредимой.

Вот оно что! И правда, черная дыра!

Ся Дуни застыл в оцепенении, подумав, не является ли этот зверек легендарной поисковой мышью, внутри которой спрятан мешок Цянькунь. Невольно он достал из фруктовницы зеленую грушу и, глядя на зверька с притворным суровым видом, заставил его проглотить фрукт.

Зверек в жизни любил только яды и гу, к другой пище был равнодушен. Видя, что обычно добрый Ся Дуни вдруг заставляет его есть грушу, он был в полном недоумении. Но, понимая, что этот человек — его кормилец, спорить не стал. С жалобным мяуканьем, смирившись с унижением, он проглотил фрукт.

Однако желудок не принял угощение, и груша тут же отправилась туда, где только что лежала чашка.

Зверек хотел было при первой возможности тайно выплюнуть ненавистную грушу, но Ся Дуни пригрозил пальцем: нужно беречь ее три дня, а потом вернуть. Если фрукт пропадет или повредится — не сносить зверьку головы!

Пришлось подчиниться. К счастью, вреда здоровью это не нанесло.

Едва проглотив грушу, зверек, все еще пребывая в дурном настроении, заметил 9527, который медленно полз под кухонным столом. Зверек тут же забыл о груше, расправил лапки и, спланировав вниз, намертво прижал паукообразного 9527 к полу.

Ся Дуни подумал, что они просто играют, как обычно. Но не успел он моргнуть глазом, как зверек целиком проглотил 9527!

Ся Дуни не ожидал такой свирепости и поспешил приказать выпустить пленника. Но на этот раз зверек не послушался. Он лишь хлопал невинными черными глазками, изображая жертву, но пасть держал намертво сжатой. Видимо, еще не простил 9527 за то, что тот насильно притащил его в дом Ся!

Ся Дуни схватился за голову: как же спасти беднягу 9527?

Неужели легендарный король мехов, совершивший сотню лет назад великие подвиги во имя спасения человечества и ставший семейной реликвией семьи Вэньэр, вот так бесславно сгинет в животе этого зверька?

Не в силах убедить или заставить мстительного зверька, Ся Дуни решил приманить его едой, чтобы хоть на секунду открыть эту пасть и дать 9527 шанс на спасение.

Но зверек только что съел восемь лепешек и был сыт, так что обычным кормом его было не

обмануть. У Ся Дуни не оставалось выбора, кроме как использовать только что созданную им гу под названием Мушиный разведчик.

Мушиный разведчик, как следует из названия, размером с муху и не является боевым насекомым. Его единственная задача — скрытно следовать за хозяином и разведывать обстановку в радиусе десяти ли. Это отличный помощник для того, чтобы скрываться от врагов и следить за ними.

Ся Дуни создал пять таких разведчиков, но они были лишь неудачными экспериментами. Хотя они могли вести наблюдение, навыка невидимости у них не было — стоило им показаться, как их тут же прихлопнули бы как обычных мух!

Под невидимостью здесь подразумевалась способность насекомого искажать световые лучи, обманывая человеческий глаз.

Ся Дуни и так собирался скормить этот брак зверьку, так что не пожалел их ради спасения 9527.

Действительно, зверек обожал гу. Когда Ся Дуни достал разведчиков, его круглые глаза засияли, и он, не церемонясь, широко раскрыл пасть, проглотив всех пятерых. Смышленик 9527 тут же выскочил наружу.

Удивительно, но после поедания разведчиков на сморщенной коже зверька на глазах начала расти нежная розовая шерстка.

Ся Дуни тут же понял: чтобы зверек быстрее восстановился, его нужно кормить ядами и гу.

Гу — вещь редкая, поэтому Ся Дуни попросил лесничего помочь с поиском ядовитых растений и насекомых. Благодаря его заботе зверек вскоре вернул себе прежний пушистый и милый вид.

Сейчас розовый зверек, потерявшись о пальцы Ся Дуни, перебрался к нему на колено. Он тихо мяукал и пытался открыть фиолетовый керамический горшок. Ся Дуни не обращал на него внимания, глядя в окно и ожидая прибытия.

Через несколько дней у Ся Дуни день рождения — восемнадцать лет. Честно говоря, инцидент с кораблем Атро, случившийся десять лет назад, оставил глубокий след в его душе. Он всегда боялся повторения той же участи, что и в прошлой жизни. Весь этот год Ся Дуни провел в мучительной тревоге.

В порыве отчаяния он искал способ выжить и из кожи вон лез, создавая гу Замещения жизни, надеясь изменить свою судьбу.

Гу Замещения жизни — редкий вид, стоящий в одном ряду с королем гу, Золотым

шелкопрядом. Его суть — обман небес: жизнь за жизнь. Это средство спасения в смертельной опасности, результат борьбы мастера гу с предопределением. Создать такую вещь, идущую вразрез с законами мироздания, было невероятно сложно.

К счастью, за десять лет практики его мастерство достигло определенного уровня, и ценой нечеловеческих усилий ему удалось вырастить одну такую особь.

Однако теперь Ся Дуни собирался отдать эту спасительную гу своей матери. Не ради чего-то иного, а из благодарности за то, что она его вырастила.

Десять лет назад здоровье матери уже было подорвано. Из-за дел с Юй Ханьчжаном лечение откладывалось, и хотя в итоге они добрались до города И, время было упущено — болезнь перешла в терминальную стадию. Даже позже, когда Альянс стал активно поддерживать Альфийскую звезду и уровень медицины повысился, а к ним прислали высококлассных врачей из военного ведомства, вылечить ее не удалось — лишь немного продлили жизнь.

Вчера отец прислал Ся Дуни последний ультиматум: состояние матери критическое, и он, как сын, обязан явиться, чтобы она могла увидеть его в последний раз.

Отец вернулся на Альфийскую звезду десять лет назад после того, как его выслали с планеты Юньу. Это была удивительная история: пытаясь собрать деньги на лечение жены, он подрабатывал на Юньу разнорабочим. Однажды вечером, возвращаясь с работы, он нашел у мусорного бака у порога дома больше миллиона наличными.

Не говоря уже о том, что в нынешнюю эпоху, когда у каждого есть платежная карта, странно было носить с собой такую сумму, да еще и выбросить ее в мусор. Но так вышло, что среди множества прохожих именно отец, возвращавшийся с ночной смены, заметил находку.

Отец был человеком честным и подумал: как же, должно быть, переживает тот, кто потерял такие деньги? Сам он отчаянно нуждался в средствах, но, поставив себя на место другого, решил, что владелец денег очень несчастен. Не раздумывая, он отправился в полицию заявлять о находке!

Кто бы мог подумать, что вместо благодарности у него обнаружат незаконное пребывание в стране, и после допросов его просто вышлют обратно.

Самое удивительное, что полиция не конфисковала миллион — деньги остались у отца и вместе с ним прибыли на Альфийскую звезду, став собственностью семьи.

Когда Ся Дуни впервые услышал эту историю, у него возникла лишь одна мысль: Стерк или все военное ведомство, вы могли бы придумать способ подкинуть денег еще более нелепо?

Ся Дуни, почувствовав, что дни матери сочтены, последние три месяца не ходил в больницу, а

сидел дома, не покладая рук трудясь над гу Замещения жизни.

Он изучал ее больше десяти лет, но до сих пор ничего не выходило. Теперь же, поставив на кон собственную кровь и годы жизни, он надеялся на милость Пяти Богов Гу.

Это был крайний метод, очень рискованный. Ся Дуни не смел хвастаться, даже отцу и Ся Фэйи он не сказал ни слова.

К счастью, небеса смиростивились над его сыновним долгом, и ему удалось добиться успеха!

Выйдя из метро, он проехал три квартала и оказался у больницы. Ся Дуни сразу увидел изможденного отца.

Бессонные ночи и тревога сделали глаза отца красными, а лицо — серым от усталости. Увидев непутевого сына, который так долго не появлялся, отец гневно сверкнул глазами, но в итоге промолчал и лишь молча подтолкнул его к кровати матери.

Ся Дуни попросил отца оставить их одних. Тот был явно недоволен. Ся Фэйи, дежурившая у кровати, понимала брата: раз он просит о таком, значит, есть веская причина.

Она всегда доверяла Ся Дуни и сейчас не стала исключением. Прежде чем отец успел отказаться, она встала, начала уговаривать его и выпроводила медсестру из палаты.

Мать была на грани, и отец, души в ней не чаявший, не хотел уходить, боясь пропустить последний момент. Но, встретившись взглядом с сыном, в котором сквозь холод проступала глубокая печаль, он сдался и последовал совету дочери.

Когда все вышли, Ся Дуни быстро задернул шторы, закрыл двери и погасил свет. Существовало древнее поверье: гу, подобные Замещению жизни, нарушающие законы мироздания, не терпят дневного света. Если небо их увидит, то пошлет бога грома, чтобы уничтожить.

Правда это или нет, Ся Дуни не знал, но проверять в такой момент не собирался. Он лишь привел палату в состояние полной темноты.

Когда глаза привыкли, Ся Дуни открыл крышку горшка, прошептал заклинание, взял правую руку матери и опустил ее в сосуд.

Вскоре из горшка показалось насекомое, излучающее слабое голубоватое свечение. Длинное, мягкое, похожее на планктон, двух сантиметров в длину. На спине у гу виднелись три светло-зеленые полосы. Когда она поползла по пальцу до запястья матери и присосалась к артерии, полосы начали менять цвет на темно-красный.

Мать в бреду застонала от боли. Ся Дуни знал, как больно, когда гу пьет кровь, и сердце его разрывалось от жалости, но ради ее спасения она должна была это вытерпеть.

Когда полоски стали черными, напившаяся гу отпустила руку и, покачиваясь, заползла обратно в горшок.

Ся Дуни бережно уложил руку матери обратно, достал из рюкзака черную деревянную табличку и благовония. Зажег их, поставил в горшок, поднял его над головой и начал молиться Пяти Богам Гу, трижды преклонив колени.

Затем он достал серебряную иглу, выудил из горшка одурманенную благовониями гу и уколол ее в брюшко. Золотая капля крови упала на черную табличку.

Табличка должна была быть сделана из сердцевины корня дерева хуай, но в инопланетных условиях Ся Дуни использовал похожее по свойствам дерево Цан. Ранее он уже пробовал его в других экспериментах, и оно не подвело.

Когда кровь гу полностью впиталась в дерево, Ся Дуни вернул ее в горшок, а табличку осторожно надел на шею матери. Теперь гу и мать стали единым целым: как только жизнь матери окажется под угрозой, гу в горшке погибнет, обманув смерть и подарив ей шанс на выживание.

<http://bllate.org/book/21213/2146833>